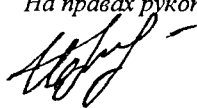

На правах рукописи

ЦУКАНОВА Наталья Витальевна

**РУССКАЯ ДУХОВНАЯ ПЕВЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА:
ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Специальность 24 00 01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Белгород 2007

Работа выполнена на кафедре философии
Белгородского государственного университета

Научный руководитель

Жиров Михаил Семенович,
доктор педагогических наук, доцент

Официальные оппоненты:

Космовская Марина Львовна,
доктор искусствоведения, профессор,

Алексеева Ольга Ивановна,
кандидат философских наук

Ведущая организация

Орловский государственный
институт искусств и культуры

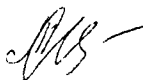
Защита состоится 25 мая 2007 г в 16 00 часов на заседании диссертационного совета Д 212 015 05 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора философских наук при Белгородском государственном университете (308008, г Белгород, ул Преображенская, 78, социально-теологический факультет)

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Белгородского государственного университета (308015, г Белгород, ул Победы, 85)

Автореферат разослан 24 апреля 2007 г

Ученый секретарь

диссертационного совета,
доктор философских наук, доцент

С М Климова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В реалиях современной обновляющейся России, открытой для восприятия духовного и практического опыта предшествующих поколений, очевидна необходимость осмысления духовного потенциала национальных традиций, в том числе уникального пласта древнерусского культурного наследия – духовной певческой культуры

Являясь национально-художественной формой осмысления действительности, своего рода звуковой иконой, «умозрением» вечных духовных законов человеческого бытия, духовно-певческая культура выступает сводом этнических характеристик, рассматриваемых в междисциплинарных аспектах культурологическом, позволяющем представить ее в процессе взаимодействия человека с миром природы, миром социума и миром физического и духовного бытия, этнопсихологическом, характеризующем внутреннюю духовную жизнь и поведение представителей разных народов, социологическом, представляющем систему средств, с помощью которых организуется и реализуется совместная жизнь людей, этнографическом, трактующем культуру как специфический для определенного этноса комплекс обычаев, верований, особенностей жизнедеятельности

Разнообразие «ролевых» начал духовно-певческой культуры в контексте ее генезиса и эволюции, сущностных смыслов и значений, целей, задач, функций, причин модификаций в конкретных социально-исторических условиях актуализирует необходимость разработки самостоятельного исследования

Именно философско-культурологическое осмысление проблемы преемственности духовной певческой культуры, проявившейся в различных формах научных, художественных, образовательных, – открывает широкое панорамное видение духовно-культурного контекста ее составляющих, способствуя адекватному пониманию антропо-аксиологической роли, места и значения в современном социокультурном пространстве

Степень научной разработанности проблемы исследования Специального научного исследования, направленного на осмысление духовной певческой культуры в контексте философско-культурологического дискурса, до настоящего времени не проводилось Поэтому данная работа базируется на автономных достижениях философско-культурологической, исторической, этнографической, музыковедческой, искусствоведческой мысли в осмыслении проблем этнических стереотипов, теории и истории культуры, религиозных идей, древнерусской певческой традиции, народного музыкального творчества, что предопределило обширную источниковедческую базу исследования, освоение широкого круга концепций и методологий и выстраивание на их основе собственных логических моделей

Определяющее значение в теоретическом осмыслении сущности и своеобразия русской культуры и истории, культуры и личности, культуры и веры имеют философские идеи, посвященные вопросам этнических

характеристик, разработанные в трудах Г С Георгиевой, С Н Иконниковой, И А Ильина, Н О Лосского, А М Панченко, В В Розанова и др

Философское осмысление религиозческих аспектов культуры осуществлено в сочинениях русских мыслителей Н А Бердяева, В В Зеньковского, В С Соловьева, Е Н Трубецкого, Г В Флоровского и др

Изучение истории, культурного, социального и личностного измерений религии прослеживается в трудах Отцов Церкви Максима Исповедника, Симеона Нового Богослова, Феофана Затворника, священнослужителей прот И Вознесенского, прот В Воробьева, прот А Меня, религиозных мыслителей В А Бачинина, С Н Булгакова, Н В Лосского, П А Флоренского и многих других

Познание специфики христианских идеологем духовно-певческой практики основывалось на работах, посвященных анализу категорий святости (Е Е Голубинский, В М Живов, С М Климова, И М Невлева, Г П Федотов и др), соборности (К С Аксаков, К Д Кавелин, С Л Франк, А С Хомяков и др), духовности (Ф Аквинский, Н И Шевченко и др), христианской любви и веры (Г Ф Гегель, Т Гоббс, В Н Ильин, М М Тареев, А И Хвыля-Олинтер и др)

Традиция как система определенных стереотипов поведения и деятельности человека, трактуемая как коллективная память человечества, родовая память народа, способствующая историческому единству нации, анализировалась на основе трудов известных культурологов А И Арнольдова, В Л Гошовского, А С Кармина, В С Кукушина, Л Д Столяренко, А В Терещенко и др

Вопросы этнической психологии, этномузыкознания, методологии исследования этнических феноменов рассмотрены в работах С Д Домникова, В Я Проппа, С Е Рыбакова, Г Г Шпета, Ю Эльснера и др

Культурологическое осмысление музыкального искусства, анализ специфики музыкального мышления в аспектах художественно-психологического и духовного потенциала нашли отражение в изысканиях античных философов (Аристотеля, Платона, Пифагора), музыковедов и искусствоведов Б В Асафьева, М Ш Бонфельда, Ю Н Бычкова, Е В Васильченко, М В Вознесенского, З М Гусейновой, А И Кандинского, А Н Сохора, В В Стасова, Б Л Яворского и др

Пути развития русского хорового искусства, духовно-певческого образования в историко-культурной ретроспективе представлены в исследованиях О И Аверьяновой, В А Васильева, Н А Герасимовой-Персидской, В П Ильина, А И Кандинского, Ю В Келдыш, П П Левандо, Е М Левашева, Н В Матвеева, Е В Николаевой, К Ф Никольской-Береговской, Е М Орловой и др

Проблемам многовековой эволюции культовой музыки в аспекте противоборства двух начал эстетично-художественного и утилитарно-канонического, — посвящены работы Д С Лихачева, А П Рогова, Л Н Романова, Д М Угриновича, Е Г Яковлева и др

Особенности византийско-русской певческой преемственности и национальная характерность русской богослужебной певческой традиции раскрывается в трудах ГВ Алексеевой, МВ Бражникова, ВМ Беляева, ТФ Владышевской, МВ Вознесенского, ИА Гарднера, ЕВ Герцмана, НВ Заболотной, ИВ Кошминой, ИЕ Лозовой, ВИ Мартынова, ВВ Медушевского, ВМ Металлова, АВ Никольского, АВ Преображенского, ВВ Протопопова, ДВ Разумовского, СА Руковой, НС Серегиной, СС Скребкова, СВ Смоленского, НД Успенского, НФ Финдейзена и др

Внебогослужебное духовное песнопение (жанр духовного стиха) рассматривается в работах ВП Аникина, ФИ Буслаева, ПВ Киреевского, АЛ Маслова, СЕ Никитиной, ФМ Селиванова, АВ Юдина, ЛФ Солощенко, АД Синявского и др. Отдельные аспекты православной народной религиозной поэзии Юга России, в том числе Белгородчины, нашли отражение в исследованиях МС Жирова, ОЯ Жировой, ВП Кичигина, ВМ Щурова и др

Формы проявления древнерусского певческого наследия в русле современного композиторского творчества (стилевые особенности, спектр духовно-ценностного содержания произведений) в жанре духовной музыки анализируются в работах музыковедов ВВ Виноградова, НГ Денисова, НП Парфентьева, НВ Парфентьевой, ЮИ Паисова, ГБ Печенкина и др

В последние десятилетия появились диссертационные исследования, посвященные музыковедческим аспектам богослужебного пения. Это работы АС Белоненко, НГ Денисова, МГ Казанцевой, АВ Конотопа, ИП Шеховцовой, ИГ Школьника, МГ Школьник и ряда других

Эмпирической базой исследования явились тексты Православных богослужебных сборников, партитуры хоровых сочинений, авторские полевые материалы, личная церковно-певческая практика, фактологический материал исследователей в области богослужебной певческой традиции и жанров песенного фольклора религиозной направленности

Объектом исследования является русская духовная певческая культура в ее историко-культурном развитии

Предмет исследования – процесс формирования русской духовно-певческой культуры в контексте ее содержательно-смысловых и аксиологических доминант

Цель исследования – осуществить философско-культурологический анализ генезиса и эволюции русской духовной певческой культуры в историко-этническом, утилитарно-эстетическом и духовно-нравственном аспектах

Достижение основной цели исследования предполагает постановку и последовательное осуществление следующих **задач**

– обосновать правомерность введения в научный оборот термина «духовная певческая культура» и определить основные методологические подходы в решении заявленной проблемы,

– раскрыть этнокультурный аспект духовной певческой традиции Древней Руси, а также причины и результаты модификации духовно-

певческой культуры в России от Нового времени до современности в аспекте дихотомии «религиозное – светское»,

- исследовать содержательно-смысловые значения русской духовно-певческой культуры как формы проявления национальных аксиологических доминант,

- охарактеризовать диалог и синтезы народных и православных певческих традиций в социокультурном контексте

Теоретико-методологические основы исследования В работе использовались следующие методы и подходы, позволившие обосновать концепцию настоящего исследования:

- теоретический метод, в ходе которого получены представления о структуре, жанровых направлениях русской духовной певческой культуры во временной и пространственной перспективах,

- общефилософский подход, способствующий выявлению методологий познания предмета анализа,

- историко-культурологический метод, позволивший выявить генезис, специфику и формы бытования духовной певческой культуры в социокультурном хронотопе,

- философско-культурологический подход, определивший содержательно-смысловое наполнение духовной певческой культуры,

- музыкально-аналитический метод, обусловивший возможность выявления национальной характеристики духовной певческой культуры, ее синкретических свойств и взаимосвязи с народной музыкой,

- метод сравнительного анализа, способствующий раскрытию специфики музыкального мышления в русской и зарубежной певческих традициях

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующих результатах

- выявлен категориально-понятийный аппарат универсума русской духовной певческой культуры, дано авторское обоснование правомерности введения в научный оборот этого термина,

- раскрыт философско-культурологический смысл духовной певческой традиции Древней Руси как культурной формы воплощения этнических характеристик мировоззренческого (в том числе религиозного) и музыкально-эстетического характера, а также источники и предпосылки хронопного синтеза и конфликта дихотомии «религиозное – светское» в духовной певческой культуре России от Нового времени до современности,

- реконструирован антропо-аксиологический потенциал русского духовного певческого наследия в контексте его мировоззренческого, аскетического опыта, художественных и духовно-нравственных основ,

- обосновано значение русской духовной певческой культуры как фактора диалога и синтеза народных и православных певческих традиций, содержания, способов и форм их наполнения в современном социокультурном пространстве

Основные положения, выносимые на защиту:

1 Духовная певческая культура, представленная различными жанрами и направлениями, являясь органичной частью православной культуры, выступает специфической формой проявления религиозных идей, образа духовности. Чрезвычайно широкий и содержательно многообразный диапазон форм проявления и востребованности позволяет рассматривать ее в качестве самодостаточной «корневой» ветви отечественной музыкальной культуры, имеющей конкретно-исторический характер, свои воспроизводящие, транслирующие и генерирующие структуры, вполне определенный спектр «ролевых» значений, воссоединяющих национальные чувства и настроения, эстетические интересы и художественные традиции, эмоционально-психологические и мировоззренческие характеристики

2 Русская духовная певческая культура, основанная на византийских традициях богослужебного пения, пережив эволюционный путь развития «Древняя Русь – Новое время – современность», аккумулировала и сохранила специфические черты и качества на базе оригинальных, самобытных смысло-содержательных и собственно формальных национальных мировоззренческих и музыкально-исполнительских тенденций

3 Русская духовная певческая культура, вобравшая в себя святоотеческие идеи, христианские добродетели соборности, святости, добра, веры и любви, является вневременной национально-художественной формой осмысления действительности, передаваемой из поколения в поколение, своего рода звуковой иконой, «умозрением» вечных духовных законов человеческого бытия

4 Русская певческая традиция обусловлена синкретическим единством богослужебной певческой практики и фольклора, что наиболее отчетливо проявилось в духовных стихах, былинах и других жанрах народного песенного искусства (христославиях, колядках, щедровках), в содержании, образах, мелодике которых явственно ощущается единство мира символов и смыслов фольклора и религиозно-мировоззренческих «текстов» православной культуры. Именно синкретизм православных и народных певческих традиций является генетической основой их диалога, внутрикультурной коммуникации, расширения форм приобщения и трансляции в современное социокультурное пространство

Теоретическая и научно-практическая значимость диссертационного исследования определяются самим подходом к анализу проблемы, построенном на обобщении исторических, философско-культурологических, искусствоведческих, этнографических (в том числе авторских) материалов. Результаты и выводы анализа способствуют философско-культурологическому пониманию русской духовной певческой культуры как выражения национального, этнического, религиозного, этнического, ментального, музыкального начал народа. В работе реализована попытка всестороннего рассмотрения русской духовной певческой культуры в аспекте ее содержательно-смысловых и аксиологических доминант, определения роли и значения в духовном возрождении общества. Это обуславливает

возможность использования результатов исследования в духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения, реализации социально-значимых культурно-образовательных, художественно-эстетических, воспитательных проектов и программ различного уровня

Материалы работы нашли применение в разработке авторских программ и содержании специальных дисциплин «История церковной музыки», «История хорового творчества», «Хоровая литература», «Хороведение» Полученные результаты могут быть использованы в курсах по истории русской культуры, истории художественной культуры, истории музыкальной культуры, философии, культурологии, а также в дальнейшей научно-исследовательской работе автора

Апробация результатов исследования осуществлялась на научно-практических конференциях международного уровня (Москва, Белгород, Орел) «Человек, культура, общество в контексте глобализации» (Москва, 2005), I, II, III, IV молодежные Иоасафовские чтения (Белгород, 2004-2007), «Провинция и столица центробежные и центростремительные процессы духовной эволюции культуры» (Белгород, 2006), Славянские чтения «Духовные ценности и нравственный опыт русской цивилизации в контексте третьего тысячелетия» (Орел, 2007), на Всероссийских, региональных и межвузовских научно-практических конференциях «Социокультурная динамика региона» (Белгород, 2004-2006), «Патриотизм как концепт формирования человека и мира» (Белгород, 2005) «Язык, фольклор, культура проблемы взаимодействия» (Белгород, 2005) «Социально-экологическая культура как основа национальной безопасности» (Белгород, 2005), «Патриотизм как феномен современного гуманитарного образования» (Белгород, 2006), «Лихачевские чтения» (Белгород, 2006), «Православие и духовный мир молодежи» (Белгород, 2007) Часть материалов исследования подготовлена в рамках внутривузовских грантов «Русская духовно-певческая культура в контексте этнического самосознания», «Культурное наследие края к проблеме освоения, сохранения и развития» (Белгород, 2006-2007), а также в рамках учебного методического комплекса «Основы православной культуры» (Белгород, 2007)

Основные аспекты исследования нашли отражение в 17 публикациях (среди которых статья в журнале, рекомендованном решением Президиума ВАК РФ)

Диссертационная работа обсуждалась и рекомендована к защите на заседании кафедры философии Белгородского государственного университета

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и библиографического списка

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении раскрывается актуальность темы исследования, дается характеристика степени разработанности проблемы, определяются цель и задачи диссертационного исследования, формулируются новизна результатов и основные положения, выносимые на защиту

Первая глава «Русская духовная певческая культура как предмет философско-культурологического анализа» рассматривает ее в русле специфического рода человеческого мышления и творческой деятельности

Первый параграф «Категориально-понятийное осмысление универсума русской духовной певческой культуры» посвящен осмыслению объема, смыслов, значений и содержания ряда базовых понятий «культура», «духовная культура», «музыкальная культура», «музыка», «традиция», «церковное пение», «богослужебное пение», «песнопение», «духовная музыка», которые, собственно, и составляют концептуальную целостность предмета анализа, его специфических свойств и проявлений ментального, мировоззренческого, этнопсихологического, музыкально-эстетического характера как «кода» этой традиции, удельный вес «чистоты» которой во многом предопределен качественным состоянием духовной жизни общества в целом, и музыкальной культуры, в частности

Посредством анализа широкого спектра подходов к истолкованию этого категориального ряда были выявлены функционально-ролевые особенности вышеуказанных компонентов музыкальной культуры, что позволяет говорить об их индивидуальной специфике и универсальных свойствах. Так, содержание музыкальной культуры составляют явления общественного музыкального сознания (А. Н. Сохор), церковное пение реализуется исключительно в храме (С. А. Рукова), богослужебное пение, являясь составляющим богослужения, выступает способом творческого воплощения религиозно-этических воззрений (М. В. Бражников), песнопением называют отдельный текст, исполняемый певчески в составе богослужения, а песнями – произведения религиозного содержания, не входящие в состав богослужения (И. А. Гарднер), «духовная музыка» понимается как композиторское творчество на богослужебные тексты, и если история богослужебного пения начинается на Небе, то история музыки рождается на Земле (В. И. Мартынов). Организация музыкального материала во всех обозначенных нами явлениях музыкальной культуры различна. Богослужебное пение, направленное на преобразование структуры сознания, относится к области аскетики, а музыка являет собой результат деятельности не очищенного (естественного, природного) сознания, представляя категорию эстетики.

Историко-культурологические свидетельства ученых подтверждают различия между аскетической дисциплиной и искусством у христиан первых пяти столетий (Е. В. Герцман). Уже в этот период они ясно осознали, что богослужебное пение успокаивало страсти человека, концентрируя внимание исключительно на религиозных мыслях. Следовательно, его музыкальный материал должен быть аэмоциональным, а пение – исключать музыкально-художественные образы, без которых искусство не существует в принципе, ибо псалмопение имело целью прославление Бога, стремление к познанию его мудрости, осмысление его религиозных идеалов. Слово. Это одно из концептуальных оснований, объясняющее отсутствие инструментальной музыки в чине богослужения Русской Православной Церкви, так как именно Слово «организует в храме раскрытие положений христианского учения» (Н. А. Герасимова-Персидская).

И в то же время, говоря о музыке как об искусстве в широком понимании, мы проводим тезис о ее поистине безграничном воздействии на эмоциональное состояние человека. Отражая действительность, искусство всегда создает свой особый художественный мир, являющийся переработкой действительности, которая в процессе социально-конкретной манеры человеческого мышления становится основой смысла. Поэтому музыкальная сторона духовных песнопений рассматривается нами в непосредственной связи с содержанием богослужебных текстов, а сама музыкальная ткань представляется способом мышления. В связи с этим, особую значимость приобретают взаимодополняющие друг друга понятия «музыка» и «мышление», вне которых художественно-музыкальная деятельность невозможна, так как мышление есть форма психической активности сознания (Н.А. Леонтьев). Данное положение подтверждает мысль о взаимосвязи музыкального искусства и национального сознания, формировании в процессе этого синтеза специфической эмоциональной информационной системы, оперирующей музыкальными знаками, зашифровавшими глубинный смысл национальных идей. В этой связи более чем достаточно оснований говорить об этнической самобытности музыкальной культуры каждого народа, для которого «все внешнее всегда есть выражение внутреннего, лишь «символ духа», а география народа всегда была лишь символическим выражением строения души народа, лишь географией души» (Н.А. Бердяев). В склонности русского человека к странствию, религиозной одержимости, созерцательности и мечтательности ученый видит силу творческого выражения русского народа. В соответствии со своей ментальной спецификой, по мысли И.А. Ильина, «каждый народ вынашивает и осуществляет духовные акты особого национального строения и поэтому творит всю духовную культуру по-своему: он по-своему научно исследует и философствует, по-своему видит красоту и воспитывает эстетический вкус, по-своему тоскует и молится, по-своему любит и умирает, творит добродетель и осуществляет низину порока».

Именно нация творит культуру, ее духовные и материальные ценности, подтверждая веский довод В.В. Розанова, что «если есть нация, есть и культура, потому что культура есть ответ нации, есть аромат ее качества, сердечного строя ума». Анализируя характерность русского народа, мыслитель выделил в нем четыре фундаментальных начала: гармонию, согласие частей, двоеверие, как естественное выражение согласия, цельность в отношении к действительности, к истине, которая постигается благодаря нравственным поискам, соборность.

Эти концептуальные начала формируют национальный менталитет, этническую зрелость культуры народа как некоего интеграла традиций, правил быта, знаний, умений, искусства, религиозных исканий в русле продуктивного сопряжения разных областей знания: этнографического, в котором под культурой понимается специфический для определенного этноса комплекс обычаев, верований, особенностей труда и быта людей, этнопсихологического, характеризующего внутреннюю духовную жизнь и эмоциональное поведение представителей разных народов, социокультурного,

представляющего систему средств, с помощью которых организуется и реализуется эта сфера жизни людей, культурологического, позволяющего сформировать более глубокий взгляд на культуру как на «вторую природу» (А И Арнольдов) в процессе взаимодействия человека с миром природы, миром социума, миром физического и духовного бытия

В контексте вышеизложенного духовно-певческая культура вправе предстать одной из фундаментальных составных частей национальной культуры, в русле духовно-творческого процесса которой концентрируется и транслируется многофункциональный ценностный человеческий опыт, являя нам естественную «почвенную» основу для осознания себя частью своего этноса, народа и, одновременно, человеком мира Это дает нам основание представить авторское понимание предмета анализа

По нашему мнению, русская духовная певческая культура, являясь подлинным средоточием общественной этики, нравственных заповедей, выступает центром духовных смыслов, этнической психологии, воссоединяющим национальные чувства и настроения, интересы и традиции, воплощенные в словесных и музыкальных текстах, представляет собой специфическую национально-художественную форму отражения действительности, а в своем универсуме (целостности) – вполне самодостаточную традиционную «корневую» ветвь отечественной музыкальной культуры, имеющей конкретно-исторический характер, определенный спектр «ролевых» значений, свои воспроизводящие, транслирующие и генерирующие структуры, ввиду чего включает в себя всю жанрово-видовую палитру песнопений на тексты религиозного содержания, независимо от места их исполнения в храме, в концертном зале, в быту. Таким образом, являясь одним из традиционных элементов национального музыкального наследия, духовно-певческая культура представляет собой многогранную картину человеческого бытия посредством творческого самовыражения, сопряженного с сущностным потенциалом личностной индивидуальности в ее духовном измерении, выступающей в качестве объекта и субъекта этой структуры

Второй параграф «Этнокультурный аспект духовной певческой традиции Древней Руси» содержит анализ ее культурно-исторического контекста в пределах постулата И А Гарднера о невозможности провести какие-либо резкие и ясные хронологические границы между различными периодами истории богослужебного пения в силу разновекторных подходов к осмыслению этого процесса Для одних исследователей в качестве основных признаков деления духовной певческой традиции на периоды выступали языковые особенности и результаты иноземных влияний (И А Гарднер), для других – музыкально-стилистические и семиографические (Д В Разумовский, В М Металлов), для третьих – политические события (Н Д Успенский) В И Мартынов подходит к определению периодизации в соответствии с историей русского монашества, где первый – от крещения Руси и становления монашества до монгольского нашествия (XI-XIII вв) – озаменован формированием фундаментальных принципов русской певческой

письменности, попевочной техники и осмогласия, второй – «Московский» (XIV-XVII вв) – обновлением монашеской жизни во главе с Сергием Радонежским, не только выковавшей победу на Куликовом поле, но и изменившей весь внутренний строй русского человека, что, естественно, сказалось на богослужебном пении. Именно в этот период систематизируется певческий фонд, стабилизируются мелодические формы конкретных песнопений. Переход к третьему периоду осуществлялся и подготавливался на протяжении XVII в., а последующее столетие свидетельствует о полном перерождении пения в церкви (В. И. Мартынов).

А. И. Гарднер делит историю богослужебного пения на две эпохи, выделяя в первой – «монодию и совершенно отличное от европейской музыки многоголосие», вторую исследователь называет эпохой светского западного хорового стиля. Мы придерживаемся точки зрения ведущих исследователей-медиевистов, согласно которой периодизацию духовно-певческой культуры можно условно разделить на две эпохи. первая – древнерусская (XI – середина XVII вв.), вторая – с середины XVII в. по настоящее время.

В контексте осуществляемого нами исследования принципиальное значение имеет анализ процесса формирования духовной певческой культуры в аспекте всех составляющих ее факторов: политических, социально-бытовых, культурных, этнических, – среди которых последние оказались наиболее жизнеспособными. Это подтверждается данными характеристик первой эпохи, именуемой «эпохой мелодического пения» (Д. В. Разумовский), для которой было присуще унисонное, одноголосное изложение. Однако за этим специфическим способом музыкального изложения кроется нечто большее, чем принято считать, ибо это результат особой формы древнерусского мышления, опыта миропонимания, отражающего духовно-душевный и творческий акт мировосприятия народа. Именно это обстоятельство не позволяло богослужебному пению, привнесенному из Византии, оставаться в неизменном виде. Переиначенные певческие традиции вскоре были переосмыслены в соответствии с национальным музыкальным языком, превратившись, с течением времени, в более или менее самостоятельные явления.

В этой связи особый интерес представляют изыскания Б. Л. Яворского, развившего понятие о музыкальной речи как о разновидности звуковой речи, которая черпает свой материал и законы из той же жизни, проявлением которой она является. Заслуживает внимания и мысль ученого о том, что музыкальная интонация представляет одну из форм общественного сознания, а воздействие музыкальных произведений на слушателя связано с жизненностью интонаций, которые «вырабатываются определенным народом и приобретают значение условного всем понятного обозначения процесса» (Б. Л. Яворский). В соответствии с обозначенным посылом в диссертационной работе анализируются относительно стабильные и мобильные компоненты музыкального языка и музыкального мышления, нашедшие отражение в древнерусской певческой культуре.

Изучая черты самобытности древнерусского певческого наследия, русская музыкальная медиевистика традиционно отмечала национальную

характерность интонационного наполнения, не отрывного от фольклорных истоков преобладание речитативности, ясность и простота мелодического рисунка, небольшой диапазон, спокойный, «широкого дыхания» характер В ходе проведенного анализа нами выявлены предпосылки, способствующие формированию этнокультурной специфики духовно-певческой традиции, обусловленные

– созданием единого централизованного государства русского по этническому признаку, монархически-централизованного по системе управления, – что явилось базовым основанием для формирования русской, точнее, великорусской национальности и соединения на этой основе единой русской национальной культуры (общерусского летописного свода, Четий-миней, строительства церквей, соборов, колоколен, формирование русской Школы иконописи, упорядочение структуры певческих хоров, певческого образования в монастырях, княжеских дворах, что активизировалось постановлением Стоглавого собора (1551) и т д),

– коренными изменениями в общественно-политической, экономической и культурной жизни русского общества, стремящегося искать собственные пути развития, утверждая свою «самость» в литературе, изобразительном искусстве, музыкальной культуре, очищаясь от унаследованных Киевской Русью чуждых элементов, «безошибочным инстинктом, внутренним взаимопониманием единства и совершеннейшей гармонии, а не внешними рамками» (П А Флоренский),

– осмысленной переработкой певческого материала на этнической русской основе, с учетом русского национального мышления, что подтверждает мысль В И Мартынова о том, что русское богослужбное пение явило собой новый могучий побег вселенского богослужбного пения на основе нового типа мелоса – «мелоса протяжной песенности», усиления психологической выразительности к правдивому воплощению в образах искусства человеческих дум и чувствований, вызываемых реальной жизнью, миром окружающей действительности

Таким образом, русское мышление сохранило традиционные принципы музицирования, благодаря чему древнерусская певческая культура вплоть до XVII века представляла собой некий оазис, или заповедник, сохранивший те этнические свойства и характеристики, которые и составляют ее уникальную отличительную особенность

Третий параграф «Дихотомия «религиозное – светское» в русской духовно-певческой традиции. от Нового времени к современности» содержит анализ причин и результатов модификации духовной певческой культуры в период «встречи двух эпох», для которого характерно переосмысление культуры Востока и Запада, сочетание несочетаемого и одновременно поиск гармонии Культура Нового времени, в основе своей светская, секулярная, формирует новые формы художественного мышления, рождая антропоцентричную систему с эмансипацией отдельных ее компонентов (наука, философия, искусство), с дифференциацией внутри каждого из них, с десакрализацией ритуалов, с возрастанием роли индивидуума

Три главные области музыкальной культуры (народное творчество, церковное искусство, светская музыка) приобретают новые масштабы своего развития в сторону возрастающей роли «впечатляющего» музыкального элемента в ущерб словам текста. Ситуация второй половины XVII века близка к ситуации XI века, когда вновь столкнулись два вида культуры средневековая и западноевропейская (в музыке – польская), что привело

- к изменению системы нотописы, ладо-интонационной природы знаменного распева, манеры хорового исполнительства, певческой техники, формированию партесного многоголосия, породивших новую область музыкальной культуры, где старое, не умирая, существовало с новым,

- к иному отношению к проблеме авторства, доминированию вариантов песнопений с акцентом на выражение конкретного чувства, индивидуального творчества, то есть к усилению личностного начала над соборным деланием, способствующего расшатыванию самих устоев древнерусской певческой традиции,

- к свободной музыкальной трактовке богослужебного текста, с тенденцией к размежеванию граней между вокальной и инструментальной музыкой, формирующих, по сути, разные уровни духовности, а, следовательно, и ментальность народа. Ввиду этого состояние богослужебного пения выступает показателем жизни народа, его мироощущения

Таким образом, XVII век приблизил русское самосознание к преодолению драматических испытаний на прочность, уготованных ему на рубеже веков и, позднее, на протяжении всего XVIII столетия. Безусловно, вышеуказанные реформации оставили осязаемый след в последующей богослужебно-певческой практике. Сила древнерусской традиции – в учениях преподобного Пансия Величковского, преосвященного Гавриила, митрополита Петербургского, создавших некие «питомники» монашества, откуда распространялось их учение по России, в творчестве лучших представителей русской композиторской школы М.И. Глинки, М.П. Мусоргского, А.Д. Кастальского, С.В. Рахманинова, П.Г. Чайковского и др., в трудах ученых С.В. Смоленского, В.В. Стасова, В.Ф. Одоевского, Д.В. Разумовского и др., обобщивших теоретические сведения о древнерусском пении, – не позволила уничтожить то искреннее, соборное, сакральное богослужебное пение, с характерным для него специфическим проявлением духа, определенной позицией целостного сознания нравственного, этического, религиозного, эстетического. Такой мощный культурный подъем обеспечил преемственность традиционной духовной певческой культуры в творчестве современных композиторов (К.Е. Волкова, Э.В. Денисова, Н.Н. Сидельникова, Ю.А. Фалика, А.Г. Шнитке и др.), актуализируя потребность к ее освоению, сохранению и развитию как полифункционального ценностного духовного ресурса современного общества.

Вторая глава «Русская духовная певческая культура как источник целостного познания народной жизни» представляет содержательно-смысловые значения предмета исследования, формирующие духовную основу жизнедеятельности народа.

В первом параграфе «Содержательно-смысловые доминанты духовно-певческой культуры» реконструирован антропо-аксиологический потенциал русского духовного певческого наследия в контексте его духовно-творческих, святоотеческих идей соборности, святости, христианской веры и любви. Так, идеал соборности на протяжении многих веков составлял этическое основание жизни русского народа, а соборность – высшие требования, выполнение которых помогало человеку приблизиться к совершенству. Православная духовная традиция исходила из идеи вселенского соборного человека и осуществлялась как духовное единение принадлежащих к церкви людей. Идеи соборности осмысливаются в изысканиях и размышлениях философов, культурологов, религиоведов, представляя ее сущность в ракурсе различных толкований, как целостное сочетание свободы и единства на основе их внутренней духовной связи, общей любви к одним и тем же ценностям (А.С. Хомяков), национальное единение, которое возникает из духовной однородности, из сходного душевно-духовного уклада, из сходной любви к единому и общему, из единой судьбы (И.А. Ильин), отказ личности от своего полновластия и ее сознательное подчинение религиозной общине, вере в индивидуальное отношение Бога к каждому отдельному человеку (Ю.Ф. Самарин), религиозное единство (сообщество единоверцев), а также любое единство, обусловленное общностью судьбы и жизни (С.Л. Франк), создание родства всех верующих во Христа, который и есть явленная Богом истина (Г.С. Георгиева). В нашем понимании соборность есть выражение такого мощного и самобытного русского национального явления как духовное единство и солидарность людей в общих чувствах добра, справедливости, уважения человеческого достоинства.

Идея соборности анализируется нами как в исполнительском процессе, в виде духовной сонастроенности певчих на молитвенное пение, что обуславливает «соборность хорового звучания» (Е.В. Николаева), так и в содержании литургических текстов (*«Миром Господу помолимся», « о мире всего мира », « и соединении всех », «И даждь нам единими усты и едином сердцем славити и воспевати Пречистое и Великолепное Имя Твое »*). Принцип соборности заложен в Евхаристии – «собирании» многих в одно целое. Таинство Евхаристии осуществляет Троичный догмат, соборный по существу, канон всех канонов Церкви, ибо в Троице, как в первообразе, даны основные свойства Церкви: единство, святость, соборность.

Само богослужбное пение – это путь к христианской жизни, а христианская жизнь – это откровение в нас божественной любви, – той, которой нас возлюбил Бог. Любовь – главный элемент духовной жизни человека, одна из высших ценностей человеческого существования. Это интимное и глубокое чувство является предметом научных исканий многих философов. Платон, к примеру, различал чувственную и духовную любовь, ввиду чего она выступала побудительной силой восхождения. К. Гельвеций считал любовь самым могущественным двигателем деятельности, К. Маркс видел в любви критерий того, насколько природное поведение человека стало человеческим, Г.Ф. Гегель понимал любовь как стремление человека жить,

объединяя фундаментальные формы освоения будущего – веру и надежду, А И Хвилья-Олинтер рассматривает любовь в контексте междисциплинарного подхода, определяя ее в православном смысле как внутреннее состояние личности, характеризующееся неодолимым стремлением к общению и сближению с предпочтительным иным бытием (инаковостью), к Его познанию и уважению, терпимости к нему, самопожертвованию, ответственности за него

Христианская любовь, как божественная по своему созданию, совершенно противоположна земной, плотской любви По своему содержанию она есть, прежде всего, «любовь к Богу и к другим только в Боге» (М М Тареев) Любовь христианскую, чистую, жертвенную, называют святой любовью, мотив которой анализируется нами сквозь призму гимнов Богородице

В словах славословия *«Хвалим, благословляем, поклоняемся Господеви, поюще и превозносяще во вся веки»* актуализируется проблема взаимосвязи христианской любви и христианской веры Вера есть, прежде всего, интимное, внутреннее самоопределение, позиция человека в духовно-нравственном пространстве Православия Следовательно, вовлечение в богослужбное пение является движением веры Образом общего исповедания и утверждения православной веры выступает песнопение «Символ веры», которое исполняется всеми прихожанами, подтверждая его содержательный объем в значении «собрание вместе, держать, соединять, содержать», и, по нашему мнению, созвучен с ранее рассмотренными духовными константами, ибо содержит все истины, необходимые для полноты жизни человека, спасения от греха и духовной гибели

В вере, любви, смирении Христа-Бога русский народ нашел смысл святости Русская земля постепенно стала ассоциироваться в народном сознании с воплощением святости Дав себе наименование «Святая Русь», народ в «святости» видел идеал жизни (С Н Булгаков) Нами это понятие рассматривается как «фундаментальный концепт христианства, смысл которого сводится к причастности человека к Богу через состояние *обоженности*, целостного преображения под действием Благодати Божьей» (С М Климова), как «голос общества, социального целого, требующего от индивида определенных ориентаций типа поведения и мироотношения» (И М Невлева), как «явление спасения, милости Божией к людям, благодати, посылаемой Богом своему народу» (В М Живов), а также в контексте иконосферы, образуемой деятельностью многих поколений русских подвижников и людей, втянутых в силовое поле их подвига, конкретной, реально существующей формы синергичной культуры, русской версии преображения земного мира в икону мира небесного Отражение святости в русской духовной певческой культуре представлено сквозь призму русских святых князей страстотерпцев Бориса и Глеба, преп Сергия Радонежского, Сорока Святых мучеников Севастийских, основателя Киево-Печерского монастыря Феодосия Печерского и др, которых чтили за просветительскую деятельность, проповедование этических идеалов христианства

В последние десятилетия в отечественной духовной музыке рождаются песнопения в жанре «музыкального жития» (Ю. И. Паисов), актуализируя, таким образом, духовный подвиг предшествующих поколений. Это хоровые произведения в форме цикла песнопений, слагающих в единую цепь повествования о духовно-нравственном величии святых подвижников, князей, богатырей, мужей-героев, которые в жизни своей неуклонно следовали заповедям Христа и шли по пути им указанному. Жанр музыкального жития позволяет по-новому осмыслить национальную историю в ее драматичнейших эпизодах, поворотных моментах, разгадать и воплотить в музыке идейно-психологическую подоплеку, истинную мотивацию поступков исторических личностей, действовавших в соответствии с христианским мировоззрением. Вероятно, именно этим обусловлен повышенный интерес современных русских композиторов к образам святых: сосредоточенное внимание на их личности, опора на литературный жанр «жития» как жанрово-композиционного прототипа музыкального произведения, тесное взаимодействие с основным источником заимствуемого текста.

Таким образом, музыкальные сочинения представленного нами круга имеют огромную художественную и этическую ценность, что обуславливает необходимость восстановления наиболее архаичной исторической традиции таких жанров духовно-певческой культуры, как духовные стихи, стихирь. Русским святым, осмысления их идейного и духовно-нравственного родства. Содержание этих произведений позволяет познать культурно-историческую информацию, способствует раскрытию многообразия индивидуального выражения различных граней духовного (соборность, вера, любовь, святость), помогает осознать смысл преображенной в сакральном тоне вечности, способной струей «живой воды» подкрепить ослабленные духовные силы. Ввиду того, что духовно-певческая культура творится людьми сообща, их совместными усилиями, она становится полем духовного общения и единения народа, формируя «соборное» общество, концентрирующее внутреннюю духовно-нравственную связь между людьми в процессе подлинно человеческого общения и творчества, позволяя обозначить его главные, доминирующие свойства, ведущие к христианской жизни, наполненной христианской любовью.

Во втором параграфе **«Феноменология духовной певческой культуры как форма проявления национальных духовно-нравственных ценностей»** исследована духовно-нравственная компонента русской богослужебной певческой практики, представляющая собой аксиологический опыт, ведущий к сакрализации причастных к этому людей, а также синтез национальных ценностей.

В ходе анализа выявлено, что феноменология духовно-певческой культуры проявляется в ее способности собрать воедино людей, сколь угодно великой численности, вокруг ярко позитивного идеала, коим, по нашему мнению, она и является, что подтверждается ее ценностно-полифункциональным универсализмом. В своих истинных достижениях она сверхнациональна, по своему своеобразию – национальна, а в пределах единой духовной нации – всенародна.

Ввиду того, что творцами текстов и мелодий духовных песнопений, как правило, были высокодуховные люди, просиявшие мудростью церковного устройства, благочестием и святостью жизни, есть основание говорить о высоком духовном совершенстве музыки и пения вообще, их благотворном влиянии на людей, ибо певческое искусство не только расширяет круг познаний, но и организует область бытия. С древних времен и по настоящее время полезность музыки рассматривали в различных ракурсах присущих ей функций как некую разновидность телесного и душевного врачевания (Пифагор), очищение души (Аристотель), причину благопристойности (Платон), единый согласный лик, посредник дружбы, единение между далекими и примирение враждующих (Василий Великий), благодетельное последствие (прот. Вознесенский), способ активного творческого отношения к миру (В В Розанов), разумное творение (Е В Герцман)

Опираясь на труды исследователей, изучающих музыкальную семиографию, мы проводим тезис о духовно-педагогическом предназначении знамен, а именно «сонастраивание певчих на особое молитвенное состояние души, помогая раскрыть то духовное начало, которые было сокрыто в произведении» (Е В Николаева) Движение по ступеням звукоряда в восходящем направлении в христианском понимании музыкального закона означает восхождение души по некоей «таинственной лестнице» к Богу. Невменные знаки при начертании лиц и фиг, помимо певческого значения, приобретали семантический смысл. Обладая определенной символикой, многие из знаков были связаны с христианской эмблематикой Христа, с ликом Троицы, именами Бога

Следовательно, духовно-певческая культура становится духовной доминантой человеческого сообщества, всеобъемлюще отражая этноконфессиональные, этнические, эстетические представления народа, систему его ценностей сквозь призму идей «собирания добра» и стремления разглядеть в мире природы и истории светлые жизнеутверждающие начала, помогающие восхождению людей к нравственным идеалам. Идея «собирания добра» русского мыслителя В С Соловьева весьма плодотворна, на наш взгляд, именно в области духовной певческой культуры, реконструкция и воспроизводство которой способны дать современному человеку устойчивую иерархию ценностей и опору в формировании личностных качеств

В третьем параграфе «Диалог и синтезы народных и православных певческих традиций в российском социокультурном контексте» обосновано значение востребованности духовно-певческой культуры в современном социуме на основе анализа эмпирического материала, в том числе авторского (духовные стихи, былины, христославия, колядки)

Продолжительное время духовная жизнь на Руси определялась явлением, которое принято обозначать как православно-языческий синкретизм (нерасчлененность, слитность). Возникшая на Руси уже в XI веке ситуация «двоеверия» – «двукультурия» сказывалась впоследствии на всех уровнях средневекового общественного сознания и утверждения на Руси особого религиозно-мировоззренческого идеала, в формировании которого традициям,

в том числе и певческим, была уготована особая миссия. Это проявилось, прежде всего, в «диалоге» церковного и народного творчества, в ходе которого происходило синтезирование канонических (церковных) и внебогослужебных (народных) певческих культур, что явно прослеживается в сопоставлении мелоса, образов и сюжетов богослужебных песнопений с образцами песенного фольклора.

Практически повсеместное бытование духовных стихов на территории России позволяет утверждать, что они представляют собой весьма существенную, обусловленную историческим развитием государства, часть целостной народной, и в том числе духовно-певческой культуры. Осуществленный нами анализ показал, что духовные стихи воплотили принципиально новые идеи, которые коренились в сознании русского народа со времен принятия христианства, проявившись «народным творчеством, синтезирующим готовые схемы, идеи и понятия, трансформирующим их в художественную ткань национального песенного, эпического и лирико-эпического фольклора» (Ф. М. Селиванов). С одной стороны, духовные стихи представляют собой фольклорное явление, с другой – воспринимаются носителями как нечто сакральное, божественное, в них органически переплетены мифологические дохристианские мотивы с православно-христианскими догматами и образами. Этот синтез отчетливо представлен в «Голубиной книге», раскрывающей глубинные тайны мироздания, где картина Космоса приобретает зримую образность – «солнце праведно», «светел месяц», «часты звезды», «солнце красное», «темна ночь» и т.д. Однако все явления природного начала взаимодействуют с явлениями духовного порядка «У нас белый свет от свята духа, солнце красное от лика божьего, млад-светел месяц от груди божьих». Ряд дальнейших краеугольных понятий также связан с христианской религией «всем рекам матери» – Ердань-река, потому что «крестился в ней сам Иисус Христос», «всем горам матери» – Хвангур-гора, потому что «преобразился на ней сам Иисус Христос», «всем древам матери» – кипарис, потому что «распят был на ней сам Иисус Христос». Таким образом, в содержании стиха о «Голубиной книге» переплетены языческие и христианские космологические воззрения, где «мир представляется воплощением единого божественного существа» (С. Д. Домников).

Активное взаимодействие с народным и церковным искусством позволяет увидеть в жанре духовного стиха весьма существенную, обусловленную историческим развитием, часть целостной структуры народной культуры. В духовных стихах, называемых в народе «божьи песни» дана не только высокая оценка истинного положения человеческой жизни, в них выразились «глубочайшие подсознательные стихии религиозной души русского народа» (Г. П. Федотов), «идеи христианства в народной интерпретации» (Ф. М. Селиванов), отражающие истинный смысл понятия «народное православие».

Главными героями духовных стихов являлись лица, выражающие духовные ориентиры, истины православной веры (Христос и Богородица,

святые, мученики, аскеты-подвижники и праведники, раскаявшиеся грешники) Особое значение в духовных стихах принадлежит образу Богородицы, включенному в сложный смысловой контекст, обусловленный «дуальной» моделью сознания, ввиду чего образ Матери Христа, как общей матери, сливается с образом матери-земли, культом матери-заступницы как Божьей силы *«Пуцай Господь Дух по всей земле», «Воплотив Свят Дух во сыру Землю, во всю поселенную»*

Значимым в контексте осуществляемого исследования выступает упоминание о «покаянных» («умилительных», «слезных» стихах), призывающих обрести свободу совести, снять с себя бремя греха, обозначая твердое желание во всех делах, поступках и мыслях обратиться к добру, честности, милосердию, а следовательно – и к духовному очищению В стихах покаянных – древнерусских лирических песнопениях внелитургического функционирования – просматриваются глубинные связи с древним содержанием каения как оплакивающего пения, совершающего исцеление Покаянный стих, исполнявшийся вне храмовой традиции, - это плач о себе, хуление самого себя, плач катарсический – «итог большой духовной работы, внутренней работы чувства и мысли» (Н С Серегина), очищающий, оживляющий и обновляющий человека, дающий ему душевную разрядку

В ходе исследования нами установлено, что имеется множество параллелей между церковными песнопениями и народно-хоровым исполнительством, что проявляется в преобладании их устной традиции бытования, в отсутствии авторского начала, создании множественных вариантов, схожести сюжетов и образов, жанровых, интонационных характеристик, коллективности творческого процесса Резюмируя вышеизложенное, мы можем констатировать, что и фольклор, и духовно-певческая культура по своему содержанию охватывают все формы человеческого сознания, выступая в виде единого мировоззренческого комплекса

Таким образом, христианская вера, как духовная доминанта, скрепила цельность образа жизни – благочестия, при котором канонические ценности, проповедуемые церковью, были экстраполированы во многие бытовые особенности поведения и пения, подтверждая глубину синтеза народного и православного Перефразируя известное высказывание Л Н Толстого о народной песне, можно утверждать, что и фольклор, и духовно-певческая культура, являясь одновременно эстетической, познавательной и духовно-практической деятельностью, есть «правда + польза + красота» Эти оба вида искусства, в сущности своей, одинаковы, оба живы, оба по-своему дисциплинированы, оба одинаково глубоки и возвышены, претворяя в музыкальной форме в современной секуляризованной культуре национальный духовный архетип, утверждая нетленное, духовное начало человеческой жизни как ключевую опору мироотношения

Несмотря на то, что традиционная духовная певческая культура пока не представляет собой массовый социокультурный процесс, она выявляет устойчивую, крепнущую тенденцию русского самосознания, объединяя

философов, культурологов, музыковедов, хормейстеров, участников многочисленных творческих коллективов и широкую слушательскую аудиторию в стремлении познать «древнее в современном», будучи способом укрепления и развития созидательных, культуротворческих сил личности на основе выявления духовно-ценностной вертикали ее жизни, как онтологическим явлением, обладающим общемировым антропо-аксиологическим значением

В заключении подведены общие итоги диссертационного исследования, сформулированы выводы, определены перспективы дальнейшего научного поиска

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

*Публикации в реферируемых журналах
и изданиях списка ВАК*

- 1 Цуканова, Н В Духовные доминанты русского богослужебного пения // Вестник Оренбургского государственного университета – 2007 – № 4 – С 23-27

Статьи и материалы докладов:

- 1 Цуканова, Н В Изучение русской духовной музыки в классе хорового дирижирования / Н В Цуканова // Иоасафовские чтения сб ст – Белгород, 2004 – С 297-299
- 2 Цуканова, Н В К проблеме духовно-нравственного воспитания детей и юношества посредством хорового искусства / Н В Цуканова // Иоасафовские чтения сб ст – Белгород, 2004 – С 196-197
- 3 Цуканова, Н В Богослужебное пение как способ формирования духовно-нравственной личности / Н В Цуканова // Науки о культуре – шаг в XXI век материалы Всерос конференции-семинара – М Российский институт культурологии, 2005 – С 166-168
- 4 Цуканова, Н В Духовно-песенные традиции в культурном аспекте современности / Н В Цуканова // Человек, культура, общество в контексте глобализации материалы междунар науч конф – М Всероссийский институт культурологии, 2005 – С 127-200
- 5 Цуканова, Н В Духовно-песенные традиции как константа национальной безопасности / Н В Цуканова // Социально-экологическая культура как основа экологической безопасности регионов материалы Всерос науч-практ конф – Белгород Изд-во БелГУ, 2005 – С 170-172
- 6 Цуканова, Н В Духовно-песенные традиции как реализация ценностей культуры / Н В Цуканова / Социокультурная динамика региона сб науч тр участников V межрегион науч-практ конф – Белгород, 2005 – С 143-145

- 7 Цуканова, Н В Дух патриотизма в русской оперной классике / Н В Цуканова // Патриотизм как концепт формирования человека и мира материалы межвуз науч-практ конф – Белгород, 2005 – С 125-127
- 8 Цуканова, Н В Роль музыки в православии истоки и современность / Н В Цуканова // Перспективы и проблемы светского и религиозного взаимодействия в сфере образования, воспитания и культуры Материалы Российской научной конференции – Белгород, 2005 – С 203-205
- 9 Цуканова, Н В Освоение национальных певческих традиций как способ формирования духовности / Н В Цуканова, Е В Пчельникова // Патриотизм как концепт формирования человека и мира материалы межвуз науч-практ конф – Белгород, 2005 – С 127-129
- 10 Цуканова, Н В Современные тенденции развития народно-хоровой культуры / Н В Цуканова, А П Козлова // Язык, фольклор, культура проблемы взаимодействия материалы межрегион межвуз науч-практ конф – Белгород Изд-во БелГУ, 2005 – С 156-158
- 11 Цуканова, Н В К вопросу о соотношении текста и музыкального элемента в богослужебном пении / Н В Цуканова // Иоасафовские чтения материалы III междунар науч-практ конф – Белгород, 2006 – С 462-464
- 12 Цуканова, Н В Мотив соборности в русской духовно-певческой культуре / Н В Цуканова // Лихачевские чтения материалы межвуз науч-практ конф – Белгород БГИКИ, 2006 – С 86-92
- 13 Цуканова, Н В Пути формирования русской духовно-певческой культуры столица и провинция / Н В Цуканова // Провинция и столица центробежные и центростремительные процессы духовной эволюции культуры материалы междунар конф – Белгород БелГУ, 2006 – С 245-249
- 14 Цуканова, Н В Современное состояние русского богослужебного пения / Н В Цуканова // Социокультурная динамика региона сб науч тр участников VI межрегион науч-практ конф – Белгород, 2006 – С 70-72
- 15 Цуканова, Н В Богослужебное пение как форма проявления духовно-нравственных и общечеловеческих ценностей / Н В Цуканова // Духовные ценности и нравственный опыт русской цивилизации в контексте третьего тысячелетия материалы VI междунар Славянских чтений – Орел, 2007 – С 147-150
- 16 Цуканова, Н В Духовно-певческая практика как способ приобщения к национальным традициям / Н В Цуканова // Православие и духовный мир молодежи материалы Всеросс науч-практ конф – Белгород БелГУ, 2007 – С 230-232

Подписано в печать 23 04 2007
Формат 60×84/16 Гарнитура Times New Roman
Усл п л 1,0 Тираж 100 экз Заказ 122
Оригинал-макет подготовлен и тиражирован в издательстве
Белгородского государственного университета
308015, г. Белгород, ул. Победы, 85